

Чэнь Минхуэй язвительно рассмеялся:

— Хао Ин, я сказал, что отдам тебе деньги только после того, как ты отдашь мне. Это равноценный обмен. Ты отдаёшь мне самое ценное, что у тебя есть, и я отдаю тебе самое ценное, что есть у меня. Никто из нас не останется в обиде. Теперь верни мне деньги, не заставляй меня думать, что ты просто алчная девушка, которая со мной только ради денег, а не из-за меня самого.

Хао Ин тут же отступила на шаг:

— Ну, тогда я возьму сто юаней, как на мои расходы на жизнь, это нормально? Ты не представляешь, как я хочу мяса. Если я принесу эти сто юаней домой, мама точно разрешит мне его купить. К тому же, если мама узнает, что это ты дал мне деньги, она станет мягче в отношении нас.

С этими словами она потянулась к деньгам.

Чэнь Минхуэй резко оборвал её:

— Нет, Хао Ин. Пока ты не отдашь мне, я не дам тебе ни копейки.

Столько денег перед глазами, и ни одной не получить! Хао Ин не могла смириться с этим. Она поспешила сказать:

— Ладно, я не возьму сто, только эти мелкие, несколько десятков, это нормально?

— Нет, ни копейки. Хао Ин, ты сама вернёшь их мне, или мне придётся забрать их силой? Если я сам возьму, то наши отношения закончатся. После этого я не дам тебе даже конфеты.

Хао Ин всё ещё не хотела сдаваться. Она крепко сжала конверт:

— Тогда... дай мне несколько юаней, нет, даже несколько цзяо, чтобы купить конфету.

Чэнь Минхуэй уже протянул руку и холодно произнёс:

— Верни мне, не заставляй меня применять силу.

Если бы Чэнь Минхуэй не был парнем, да ещё и дерзким хулиганом, Хао Ин, возможно, смогла бы удержать деньги. Но сейчас он смотрел на неё ледяным взглядом, словно на мертвеца, и она, испугавшись, отдала конверт.

Чэнь Минхуэй засунул деньги поглубже в карман:

— Хао Ин, я не буду тебя торопить. Даю тебе три дня. Если ты согласишься, напиши мне письмо, укажи время и место, и мы встретимся. Конечно, не пиши моё имя. Если ты не согласна, просто не пиши, и я пойму. Я сожгу все предыдущие письма, и мы будем считать, что ничего не было.

Раньше Хао Ин держала Чэнь Минхуэя на расстоянии, потому что считала его бедным. Теперь она больше так не думала. У него столько денег! В их посёлке только одна семья была «десятитысячником», а у Чэнь Минхуэя было почти половина этой суммы. Это уже немало, особенно по сравнению с её семьёй, которая никогда не видела столько денег.

Вспомнив, что Чэнь Минхуэй даже обещал 1 000 на выкуп за невесту, Хао Ин почувствовала,

что её жизнь вот-вот изменится. Если бы у неё действительно была 1 000, мама стала бы к ней лучше, и её брат смог бы найти жену. С 1 000 юаней в их посёлке можно было найти любую невесту. Тогда она бы стала главной в доме, и все бы её уважали.

А она сама? Чэнь Минхуэй обещал оставить ей больше 3 000. Она сможет одеваться, как захочет, и есть, что пожелает. У неё будет всё, что есть у Цянь Юя, и даже больше. Она сможет есть свинину до отвала и конфеты до тошноты. Боже, это же жизнь, о которой она всегда мечтала.

Холодно наблюдая за выражением лица Хао Ин, Чэнь Минхуэй догадался, о чём она думает, и саркастично усмехнулся.

Ладно, эта женщина, похоже, надолго погрузилась в свои мечты. У него нет времени на неё. Цянь Юй ещё не ужинал, нельзя, чтобы он остался голодным.

Чэнь Минхуэй поманил Цянь Юя, который прятался за низкой стеной, и они тихо ушли.

По дороге Чэнь Минхуэй вернул Цянь Юю конверт с деньгами. Цянь Юй, увидев помятый конверт, надул губы.

— Давай зайдём в магазин потребительской кооперации, я хочу купить новый конверт. Этот уже затроган Хао Ин, мне он не нужен.

Редко Цянь Юй позволял себе такую роскошь, и Чэнь Минхуэй сразу согласился:

— Хорошо, заодно посмотрим, есть ли свинина, купим ещё мяса.

— У нас мало талонов на мясо, лучше сэкономим.

— Ну ладно, тогда посмотрим, у кого в деревне есть жирный петух на продажу. Купим курицу, на неё талоны не нужны.

Цянь Юй задумался. Ему тоже хотелось мяса. Неужели он стал таким избалованным? Раньше в их семье экономили, и мясо ели раз в десять дней. Даже когда его готовили, ему доставалось всего пару кусочков, и он был счастлив. А теперь он ест мясо каждый день и даже хочет целую курицу. Это слишком роскошно.

— Помню, у тетки Чжан есть большой петух, который каждый день будит всех своим криком, и он, кажется, довольно жирный, — Чэнь Минхуэй задумчиво погладил подбородок, размышляя, как бы съесть этого нарушителя спокойствия.

Цянь Юй подумал, что петуху не повезло. Он честно выполнял свою работу, будил всех по утрам, а теперь его хотят съесть.

Тетка Чжан как раз собирала яйца в корзину. Когда набиралось полкорзины, она относила их к старику У. Конечно, старик У не ел их сам — яйца были для Чэнь Минхуэя. Кому бы они ни были нужны, главное, что она получала за них деньги. Мысль о постоянном доходе заставляла её улыбаться.

— Тетка Чжан, дома?

Чэнь Минхуэй вошёл в дом с улыбкой.

— Ой, зачем ты сам пришёл? Я же обещала отнести яйца, когда наберу достаточно. Неужели

вы уже всё съели?

Если бы её собственные дети так расточительно относились к яйцам, она бы точно отшлёпала их. Но с чужими детьми, особенно с хулиганом Чэнь Минхуэем, она не стала спорить.

Чэнь Минхуэй ответил:

— Нет, яйца ещё есть. Я пришёл спросить, не продадите ли вы своего петуха. Помню, он довольно жирный, килограммов на четыре-пять.

Эти дети каждый день едят яйца, а теперь ещё и курицу хотят. Неудивительно, что они продали старый дом — с такими тратами никаких денег не хватит.

— У вас ведь уже новые цыплята вылупились, так что петух больше не нужен. К тому же, в нашем посёлке разрешено держать только трёх кур, а у вас явно больше. Может, продадите петуха мне? Я заплачу по цене магазина потребительской кооперации, — Чэнь Минхуэй добавил. — Или вы сами его собираетесь съесть?

Тетка Чжан поспешно ответила:

— Кто в наше время ест курицу без праздника? Кто может себе это позволить?

Закончив, она спохватилась и смутилась.

Чэнь Минхуэй не придавал этому значения. Мелочь, кто не ошибается? Если на всё обращать внимание, жить будет невозможно.

— Ну, так продадите?

Тетка Чжан подумала:

— Шесть цзяо за цзинь?

Цена в магазине была такой же, так что она не обманывала.

Чэнь Минхуэй кивнул:

— Хорошо, взвесьте его.

Тетка Чжан взвесила петуха — четыре цзиня и два лян. Это был настоящий жирный петух. После ощипывания останется килограмма три.

Чэнь Минхуэй согласился:

— Тетка Чжан, не могли бы вы его зарезать? Мы с Цянь Юем можем приготовить курицу, но зарезать...

Он не боялся, просто никогда этого не делал. Без опыта можно было потерять много куриной крови, а это тоже ценный продукт. Да и вообще, это хлопотно.

— Я могу зарезать, но сейчас не время. Мой муж, сын и невестка скоро вернутся с работы, а мне нужно готовить ужин.

Внезапно Чэнь Минхуэй улыбнулся:

— Тогда давайте так: я сегодня петуха не забираю, а когда захочу его съесть, предупрежу вас заранее, и вы зарежете его и принесёте мне. Конечно, я не буду держать его у вас долго, максимум пару дней. Просто сейчас у меня экзамены, и я весь в учёбе, нет времени на такие сложные дела. А куриную кровь, сколько бы её ни было, оставлю вам в качестве оплаты за кормление.

— Ну что вы, как это можно.

Куриная кровь тоже была ценным продуктом, и тетка Чжан, немного поколебавшись, с готовностью согласилась:

— Не беспокойтесь, за пару дней я его не перекормлю, но и голодным не оставлю.

<http://bllate.org/book/16744/1561857>